ЧАСТОТНЫЕ И СТРУКТУРНО-ПОЗИЦИОННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КОМПОЗИЦИОННО-РЕЧЕВЫХ ФРАГМЕНТОВ ОПИСАНИЯ ПРОСТРАНСТВА

Исходя из постулата о жанровой детерминированности художественного пространства в литературном произведении, проанализируем пространственные описательные фрагменты научно-фантастических текстов с целью выявления и характеристики частотных и структурно-позиционных параметров этих фрагментов.

Художественное пространство и населяющие его персонажи являются предметом изображения в специфических текстовых фрагментах, а именно в описательных фрагментах. Материалы исследования, посвященного научно-фантастическому тексту, показали, что на подобные фрагменты приходится около 10 % текстового объема, который, в свою очередь, распределяется следующим образом: 6 % текста посвящено описанию персонажей и 4 % описанию пространства (см. табл. 1).

Таблица 1

Удельный вес КРФ "описание" в англоязычной НФ

	Описание		Объем всех анализируемых текстов
	Персонажа	Пространства	
Суммарная длина в словоупотребл.	36 758	27 185	616 224
% текстового объема	6,0	4,4	100
ИТОГО	10,4		

Беря в качестве базовой величины количество всех описательных фрагментов, видим, что только четверть из них (25 %) нацелена на изображение пространственного континуума (см. табл. 2).

Таблица 2

Тематическая дифференциация КРФ "описание"

	Описание		Итого
	Персонажа	Пространства	
Кол-во описат фрагментов	2 609	850	3 459
%	75,4	24,6	100

Эта величина является приблизительно равной аналогичному показателю в художественной психологической прозе (26 %), но почти вдвое меньше, чем в публицистике (49% ; см. табл. 3). Цифры для сопоставления получены из работы Е. А. Розановой [199].

Таблица 3

Удельный вес описаний пространства в разножанровой англоязычной прозе

КРФ	Описание пространства		
Жанр	Научная фантастика	Психологическая проза	Публицистика
% от суммы всех описательных фрагментов	24,6	26,4	49,1

Возвращаясь к тезису о жанрово-стилевой детерминированности описательных контекстов, напомним еще раз, что художественная и научно-фантастическая проза значительно меньше сосредоточена на описании пространства, окружающего персонажей, нежели на описании самих персонажей. В то же время лирическое и философское начала, свойственные эссеистической литературе, приводят к тому, что автор с одинаковым вниманием описывает и действующих лиц и обстановку, в которой они оказываются, или которую созерцает лирический герой.

Анализируемая в данной статье выборка составляет 850 текстовых отрезков, в которых объектом изображения выступает открытое или закрытое пространство, причем первое в два с половиной раза чаще,

чем второе (608 пейзажей и 242 интерьера), что вероятно связано с тематической особенностью научно-фантастической литературы, где действие нередко разворачивается в чужом мире и сочетается с перемещением персонажей из одной точки пространства в другую (см. табл. 4).

Таблица 4

Удельный вес разнотематических описаний пространства в англоязычной НФ

	Описание пространства		
	Открытого (пейзаж)	Закрытого (интерьер)	Итого
К-во фрагментов	608	242	850
%	71,5	28,5	100
К-во словоупотреблений	19 084	8 101	27 185
%	70,2	29,8	100

Характеристике различных структурно-позиционных типов КРФ "описание" – пейзажа и интерьера посвящена данная статья.

При анализе фрагментов описания пространства были выделены такие типы как: изолированные, фрагментарные и контаминированные. Данные представлены в сводной таблице 5.

Таблица 5

Структурно-позиционные типы КРФ "описание" в научно-фантастической прозе

	Изолированные		Фрагментарные		Контаминированные		ВСЕГО	
	Кол-во фр.	%	Кол-во фр.	%	Кол-во фр.	%	Кол-во фр	%
Портрет	321	12,3	1 002	38,4	1 286	49,3	2 609	100
Пейзаж	79	13	282	46,4	247	40,6	608	100
Интерьер	39	16,1	103	42,7	100	41,3	242	100

Как видно, самой многочисленной группой как среди пейзажей, так и среди интерьеров, является группа фрагментарных описательных контекстов: 46 % и 43 % соответственно. Вторая позиция представлена группой контаминированных описательных фрагментов 41 % (и по пейзажу, и по интерьеру). Реже всего – 13 % (пейзаж) и 16 % (интерьер) – встречаются изолированные фраменты.

Фрагментарный структурно-позиционный тип представляет собой описательный контекст объемом менее абзаца, в пределах которого он граничит (слева и/или справа) с иной КРФ или иным типом изложения. В иллюстрациях сам описательный фрагмент представляем курсивом. В зависимости от расположения внутри абзаца этот фрагмент может быть анафорическим, медиальным или эпифорическим.

Наиболее частотной среди них оказалась медиальная позиция: 17,5 % от общего числа всех пейзажных описаний и 13,6 % от общего числа описательных фрагментов интерьера.

При этом КРФ "описание", как правило, граничит с обеих сторон с одной и той же альтернативной КРФ, чаще всего с повествованием. Такое введение описания в текст сохраняет динамику действия.

> *Poneyts looked about him.* The cell was bare, but large. It was well-lit and it lacked offensive odors. *He said,* .....
> *[IA/F, p. 141]*

Однако зарегистрированы и другие сочетания КРФ, где начало абзаца, как правило, представлено повествованием, формулирующим тему, которая развертывается с помощью описания. Заканчивается абзац КР формой "рассуждение", комментирующей, подводящей итог содержанию всего абзаца. Такое построение абзаца характерно для интерьерных описаний.

> *At the time he realized what was so subtly wrong about the gallery.* It sloped. Very gently, well nigh imperceptibly, effectively masked by the curving construction, but a downward slope. The pieces fell into pattern. Up the stairs, down the gentle slope curving right round the building, up the stairs... *Quite an ingenious trick, but why ?* *[SF/MP, p. 176]*

Описания пейзажа представлены структурой, зеркально отражающей упомянутую выше схему: от самой статичной из всех композиционно-речевых форм КРФ "рассуждение" посредством КРФ "описание" (статичной или динамичной) к динамичной КРФ "повествование".

It seemed indeed as if the whole country in that direction was on fire. A broad hillside set with minute tongues of flame, swaying and writhing with the gusts of the dying storm, and throwing a red reflection upon the cloud scud above. Every now and then a haze of smoke from some nearer conflagration drove across the window and hid the Martian shapes. *I could not see what they were doing ....*
[HW/TWoTW, p. 54]

Контаминированная КРФ представляет КР форму, одна граница которой не совпадает с границей предложения, то есть две КР формы или два разных типа изложения находятся в пределах одного предложения и отделяются друг от друга запятой или любым другим знаком препинания. Другая же граница такой КРФ может совпадать с границей предложения и границей абзаца. Этот тип ввода КРФ в текст или вывода из него является крайне неэксплицированным и зарегистрирован в 41 % от всех пейзажных и интерьерных описаний.

Согласно расположению КРФ "описание" в пределах предложения, различаем следующие подтипы контаминированных КРФ: препозиционный, интерпозиционный, постпозиционный и контаминированно-рамочный.

Самым многочисленным видовым подтипом здесь является постпозиционный: 123 фрагмента пейзажного описания (20,2 %) и 41 фрагмент интерьерного описания (16,9 %). КРФ "описание" вводится в текст двумя способами: эксплицированным или неэксплицированным. Эксплицированный предполагает маркирование смены КРФ при помощи знаков пунктуации (запятая, двоеточие, тире) или служебных слов (союз "*and*"). Эксплицированный ввод КРФ "описание" присущ пейзажному описанию, неэксплицированный – интерьеру.

For a day and a half he remained there, weary, starving and sunscorched, the earth under the blue sky and against the prospect of the distant hills a velvet-black expanse, with red roofs, green trees, and, later, black veiled shrubs and gates, barns, outhouses, and walls, rising here and there into the sunlight.*]* *

* Квадратной скобкой маркируем границу абзаца.

[HW/TWoTW, p.97]
Inside, the natives moved before the banked wooden shelves, piled up with worn and battered tools. *Nuker led him along with ...* *[SF/MP, p. 175]*

Как видим, во фрагменте пунктуационно маркировано лишь переключение КРФ "описание" на другую КРФ – "повествование".

Последней по численности среди пространственных описательных фрагментов является группа **изолированных** описаний. Под таковыми понимаем фрагменты, границы которых совпадают с архитектоническим абзацным членением текста. Подобным образом в структуру целого текста встраиваются 13 % пейзажных описаний и 16 % описаний интерьера.

Внутри данной группы формируются две подгруппы: изолированные фрагменты, представляющие собой диктему (об этом подробнее см. глава 1, раздел 1.2.) и фрагменты, состоящие из более чем одного предложения. Диктемы зарегистрированы в 3 % пейзажных описаниях и в 2,5 % интерьерных описаний. Во второй подгруппе находится 10 % описаний, объектом в которых выступает открытое пространство и 13,6 % описания интерьера. Ярким примером изолированных фрагментов первой подгруппы служат следующие пространственные описания:

*[*It was simply a big, semicircular meeting hall in one of the larger buildings, with tiers of several hundred seats.*]*
[Ed.H./CaWE, p. 58]

Как правило, абзацы-диктемы перемежают в тексте персонажную речь.

Характерным представителем второй группы изолированных фрагментов (содержащих более, чем одно предложение) является приведенный ниже пример.

*[*The plain wasn't quite devoid of features. Running across it in various directions were broad bands where the stupendous metal plates had been joined together. These bands, or the crisscross pattern they formed, were what we had seen from space.*]* *[SF/JF, p. 46]*

Описательные фрагменты данной подгруппы широко представлены в тексте авторского повествования.

Как показало исследование, эксплицитная маркированность границ КР фрагментов "пейзаж" и "интерьер" не характерна для научно-

фантастической прозы. Абзацное членение лишь в небольшой части материала полностью совпадает с КР членением целого текста. Как правило, каждое объемно-прагматическое и смысловое разбиение преследует свою специфическую цель, а несовпадение их границ свидетельствует о различной "топографии" текстового континуума.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мартьянова И. А. Динамика художественного текста в композиционно-синтаксическом аспекте // Изв. РАН. – Сер. литература и язык. – 1993. – Т. 52, № 5. – С. 59–66.

2. Розанова Е. А. Композиционно-речевые формы в англоязычной художественной и публицистической прозе (сопоставит. исследование на материале произведений XIX – XX вв.): Дис... канд. филол. наук: 10.02.04. – Одесса, 1996. – 167 с.

3. Томас А. О. Пространственно-временная информативность начальных и заключительных абзацев художественного прозаического текста: Дис… канд. филол. наук: 10.02.04. – Одесса, 1987. – 268 с.

4. Уфимцева А. А. Семантика слова // Аспекты семантических исследований. – М.: Высш. школа, 1980. – С. 59– 80.

5. Хведелидзе Ц. В. Структурно-семантические параметры композиционно-речевой формы "рассуждение": Дис... канд. филол. наук: 10.02.04. – Тбилиси, 1982. – 193 с.

6. Mendelson Michael. Opening Moves: The Entry into the Other World // Extrapolation: The Kent State University. – 1984. – Vol. 25, № 2. – P. 171–180.

7. Westfahl Gary. A New Campaign for Science Fiction // Extrapolation: The Kent State University. – 1992. – Vol. 33, № 1. – P. 6–25.

СПИСОК АНАЛИЗИРУЕМЫХ ТЕКСТОВ И ИХ УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

1. Ed.H./CaWE – Edmond Hamilton. City at World's End. – Greenwich, Conn.: Crest Book, 1978. – 160 p.

2. HW/TWoTW – Herbert Wells. The War of the Worlds. – London: Acrie Books Ltd., 1938. – 200 p.

3. IA/F – Isaak Asimov. The Foundation Trilogy / Foundation. – L.: First Avon Printing, 1974. – P. 1 – 227.

4. SF/JF – Arthur C. Clarke. Jupiter Five // Science Fiction: English and American Short Stories. – Moscow: Progress Publishers, 1979. – P. 40 – 68.

5. SF/MP – John Christopher. Museum Peace // Science Fiction: English and American Short Stories. – Moscow: Progress Publishers, 1979. – P. 171–180.